

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14529/pro-prava210201
УДК 342.721

ПП № 2(81)-2021. с. 7—15

Лебедев В.А.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Lebedev V.A.

CONSTITUTIONAL RESTRICTIONS ON THE LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL

В статье рассматриваются конституционные ограничения правового статуса личности. Показана грань между правомерным ограничением прав и свобод и фактическим их отрицанием. В работе обосновывается тезис о том, что ограничения должны устанавливаться законодателем не произвольно, а на основе Конституции РФ, заложенных в ней принципов справедливости, равенства и соразмерности. Выделяется и изучается группа ограничений, обусловленная особенностями правового статуса отдельных категорий лиц. В статье делается вывод о том, что целью государства является утверждение и развитие прав и свобод человека и гражданина как ценностного приоритета, как основополагающей идеи, выраженной в Конституции РФ.

Ключевые слова: Конституция, Конституционный Суд, государственная власть, законодательные акты, индивид, конституционные принципы, личность, права и свободы, объединения, ограничения, международно-правовые документы, правовой статус, судебная практика.

The article deals with constitutional restrictions on the legal status of an individual. The line is shown between the lawful restriction of rights and freedoms and their actual denial. The paper substantiates the thesis that restrictions should be established by the legislator not arbitrarily, but on the basis of the Constitution of the Russian Federation, the principles of justice, equality and proportionality laid down in it. A group of restrictions is identified and studied, due to the peculiarities of the legal status of certain categories of persons. The article concludes that the goal of the state is to establish and develop the rights and freedoms of man and citizen as a value priority, as a fundamental idea expressed in the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: Constitution, Constitutional Court, state power, legislative acts, individual, constitutional principles, personality, rights and freedoms, associations, restrictions, international legal documents, legal status, judicial practice.

Рассматривая конституционный статус личности, не все исследователи связывают правовой статус с проблемой пределов ограничения конституционных прав. Отчасти, это можно объяснить сложностью самой конструкции «правовой статус личности», который, представляет собой собирательный характер и на разных временных отрезках развития государства, у личности разный объем прав и свобод, который порой отличается

сложностью и противоречивостью [7. с.87].

Признание за личностью широкого спектра прав и свобод не означает ее абсолютной свободы. «Ограничивая свободу каждого известными пределами, право обеспечивает ему беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, т.е. гарантирует ему свободу внутри этих пределов. Свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от ко-

7

Конституция,
государство и общество

торой начинается – свобода других людей. Стремясь установить эти границы, право содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе», – писал И.А. Ильин[4,с.96].

В Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22.11.1991 г., впервые было закреплено: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов других людей в демократическом обществе». Затем, в апреле 1992 года данное положение было включено в Конституцию РСФСР 1978 г. (ст. 33).

В действующей Конституции РФ термин «ограничение» применительно к правам и свободам человека и гражданина использован семь раз (ст. 19, 23, 55, 56, 74, 79, 133). Кроме того, в некоторых статьях фактически речь идет об ограничении, хотя сам этот термин не используется (ст. 13, 20, 22, 24, 25, 29, 31).

В международных правовых документах, встречаются различные термины, означающие ограничения прав. В качестве примера можно привести Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Пакт об экономических, социальных и культурных правах, Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Европейский Суд по правам человека также исходит из того, что ограничения прав личности допустимы, если они необходимы для нормального существования демократического общества.

В юридической литературе нет единства мнений на понятие ограничения прав и свобод. Не вдаваясь в научную дискуссию, поскольку эта проблема требует самостоятельного и обстоятельного рассмотрения, отметим, что ряд авторов разграничивают понятия «пределы» и «ограничения» конституционного права. Под пределами осуществления конституционных прав Л.Д. Воеводин понимает совокупность сложившихся на основе существующих в обществе социальных ценностей критериев и ориентиров, очерчивающих границы пользования гражданами своими конституционными правами и свободами, а также осуществления в пределах Конституции и законов органами государственной власти и органами

местного самоуправления принадлежащих им полномочий [3,с. 241].

Пределы прав и свобод сформулированы в ряде норм Конституции. Так, в частности: статья 29 гарантирует свободу слова, но запрещает пропаганду и агитацию, возбуждающие расовую ненависть и вражду; ст. 31 провозглашает, что граждане имеют право собираться мирно, но без оружия (ст. 31). Статья 34 объявляет свободу предпринимательства, но запрещает монополии; ч. 2 ст. 36 гласит, что владение, пользование и распоряжение природными ресурсами осуществляется свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и т.п.

Таким образом, приведенные формулировки прав содержат в себе и пределы их осуществления. Такие ограничения объективно необходимы и разумны, когда они соответствуют уровню политического, правового и нравственного сознания людей в обществе. К тому же в правовых ограничениях проявляется общий принцип запрета злоупотребления правом [5,с. 59].

Предусмотренные Конституцией ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина можно условно разделить на три группы. К первой группе относятся ограничения общего характера, как элемент конституционного статуса личности (ст. 13, 19, 29, 55 Конституции), ко второму – ограничения, вводимые при наступлении чрезвычайных ситуаций (ст. 56 Конституции) и к третьей-ограничения, вытекающие из специфики правового статуса граждан по отношению государству.

В части 1 ст. 55 Конституции закреплено, что: «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Конституция не уточняет, что следует понимать под общепризнанными принципами и нормами международного права, не называет характеризующие их признаки.

Конституция закрепляет, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы» (ч. 4 ст. 15). В то же время, следует иметь в виду, что закрепленный в Конституции РФ приоритет международных принципов и норм международного права не является абсолютным, неограниченным. Согласно ч. 6 ст. 125 Конституции РФ международные договоры Российской Федерации, не

соответствующие Конституции РФ, «не подлежат введению в действие и применению». Данные положения следует подтвердить сложившейся конституционно-правовой практикой. Так возникшая коллизия толкований Европейской конвенции по правам человека, данных Европейским Судом по правам человека, с положениями Конституции Российской Федерации по делам «Константина Маркина против Российской Федерации» и «Анчугова и Гладкова против Российской Федерации», явились основаниями для возникновения у Конституционного суда РФ полномочия по признанию их неисполнимыми [15].

Статья 79 Конституции закрепляет, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации.

Ограничение общего характера закреплено частью 3 статьи 55 Конституции: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Рассматриваемая норма ч. 3 ст. 55 Конституции, по сути, вводит принцип соразмерности (пропорциональности): ограничения прав и свобод должны быть соразмерно защищаемым Конституцией и законами ценностям правового государства, должны отвечать требованиям справедливости, учитывать необходимый баланс интересов человека, общества и государства. [8] При допустимости ограничений того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать только необходимые и строго обусловленные этими целями меры. [11]

В ч. 2 ст. 55 Конституции РФ указывается, что «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина», что в свою очередь означает, что законы должны быть правовыми и только верховенство таких законов и их соблюдение создают соответствующий требованиям правового государства режим законности.

Конституционный Суд Российской Фе-

дерации неоднократно формулировал позиции в отношении ограничений прав и свобод человека и гражданина, обобщая которые, можно выделить следующие основные критерии допустимости и необходимости: а) при выявлении законности ограничения необходимо исследовать буквальный смысл соответствующей конституционной нормы во взаимосвязи с другими конституционными нормами и с конкретизирующими ее законодательными актами; б) ограничения должны анализироваться с учетом принципов соразмерности (пропорциональности), дифференцированности, всеобщего равенства; в) ограничения должны быть объективно оправданными, обоснованными и преследовать конституционно значимые цели, чтобы быть допустимыми; г) ограничения имеют конкретные основания; д) при установлении ограничений должно соблюдаться соотношение публичных и частных интересов [13; 14].

Помимо указанного «ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом» Конституция РФ предусматривает возможность ограничения основных прав «в соответствии с федеральным конституционным законом» (ч. 1 ст. 56).

Таким образом, Конституция содержит ряд условий: ограничения прав и свобод могут быть только: отдельные; в условиях введения чрезвычайного положения; для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя; в соответствии с федеральным конституционным законом.

Согласно ч. 2 ст. 56 Конституции РФ, чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях может вводиться при наличии обстоятельств, представляющих собой реальную чрезвычайную неизбежную угрозу безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации, устранение которой невозможно без применения чрезвычайных мер.

Указ Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения подлежит незамедлительному обнародованию по каналам радио и телевидения, а также незамедлительному официальному опубликованию. На всей территории РФ чрезвычайное положение может быть введено не более чем на 30 суток, а в отдельных ее местностях – 60 суток.

В Конституции РФ не упоминается о возможности ограничения прав и свобод граждан в условиях военного положения. Главное, что такие ограничения допуска-

ются только в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства, не могут затрагивать основополагающих прав и свобод граждан и должны согласовываться с требованиями ст. 55 и 56 Конституции Российской Федерации.

Допуская возможность ограничения ряда прав и свобод человека и гражданина, Конституция содержит перечень «абсолютных» прав, которые не могут быть ограничены ни при каких ситуациях (ч. 3 ст. 56). Это права и свободы: на жизнь; достоинство личности; неприкосновенность частной жизни; право на защиту персональных данных; свобода совести, свобода религиозного вероисповедания; свобода предпринимательской и иной не запрещенной экономической деятельности; право на жилище; право на судебную защиту, на рассмотрение дела надлежющим судом, получение юридической помощи, презумпция невиновности, право на гуманизм правосудия, на защиту интересов потерпевших, на применение действующего закона (ст. 20, 21, 23 (ч.1), 24, 28, 34 (ч.1), 40 (ч.1), 46-54).

Конституционные ограничения можно классифицировать по различным основаниям. Исходя из формы права, на ограничения, устанавливаемые законами, подзаконными актами, судебными решениями. В зависимости от времени действия: на постоянные, и временные; по субъекту: на ограничения права физических и юридических лиц. В зависимости от вида прав и свобод – на ограничения гражданских, политических, социально-экономических и культурных прав. В зависимости от сферы действия на общие и индивидуальные. В зависимости от содержания ограничения могут быть финансово-экономические (запрет определенной экономической деятельности), личные (арест, заключение под стражу), политические (отставка и т.п.).

Ограничения подразделяют в зависимости: от способов их осуществления на запреты, обязанности, меры ответственности и т. п.; от правового статуса -ограничения прав иностранцев, государственных служащих, должностных лиц и т.п. Установленные ограничения должны быть четко сформулированы и не допускать произвольного толкования, а норма, ограничивающая права и свободы, должна ясно определять пределы ограничений [7, с.97-98].

Можно выделить «профессиональные» ограничения. Так, в пункте «т» ст. 71 Конституции РФ установлены ограничения «для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы, в том числе ограничений, связанных с наличием гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, а также ограничений, связанных с открытием и наличием счетов (вкладов), хранением наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации». Включение в правовой статус государственных служащих ограничений конституционных прав необходимым и справедливо, так как чиновник не должен иметь за рубежом ни вида на жительство, ни счетов, должен служить народу, быть патриотом своей страны.

Конституционный Суд РФ подчеркивает, что, реализуя право на свободное распоряжение своими способностями к труду путем поступления на государственную службу, гражданин добровольно избирает профессиональную деятельность, занятие которой предполагает определенные ограничения в осуществлении им конституционных прав и свобод [16]. В другом своем решении Конституционный Суд указал, что установление особого правового статуса гражданских служащих осуществляется федеральным законодателем, который посредством специального правового регулирования вправе определять для данной категории лиц соответствующие права, обязанности, ограничения и гарантии с учетом специфики задач, принципов организации и функционирования государственной гражданской службы. Поскольку государственная гражданская служба представляет собой особую форму реализации права на свободное распоряжение своими способностями к труду, специальные нормы, которые регулируют служебные отношения лиц, замещающих должности государственной гражданской службы, могут отличаться от норм, регламентирующих отношения, возникающие в процессе реализации указанного права и иных формах (в частности путем заключения трудового договора) [9;10].

К примеру, такие ограничения касаются права на объединение. Федеральным законодательством они предусмотрены в отношении военнослужащих, служащих кадрового состава и военнослужащих органов внешней разведки Российской Федерации, судей и работников прокуратуры. Ограничение избирательного права

происходит посредством избирательных цензов. Согласно российскому законодательству, избирательные права могут быть ограничены по следующим основаниям: возраст; принадлежность к гражданству; проживание; количество избраний; нахождение на выборной должности; отбывание уголовного наказания. Эти цензы могут сочетаться в различных комбинациях и использоваться при избрании высших должностных лиц государства [6, с. 130-139].

Так, согласно ч. 2 ст. 81 Конституции Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 25 лет.

Существует и ценз досрочного прекращения полномочий. Лицо, занимающее должность Президента РФ, главы муниципального образования, досрочно прекратившее исполнение данных полномочий по собственному желанию или в связи с выражением ему недоверия населением, либо отрешенное от указанной должности, не может быть выдвинуто кандидатом на выборах, назначенных в связи с названным обстоятельством. Законом предусмотрен и ценз несовместимости депутатского мандата или должности с деятельностью иного рода.

Так, депутаты, работающие на постоянной основе, выборные должностные лица не могут занимать иные оплачиваемые должности, заниматься иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности.

Что же касается федеральных, региональных депутатов, то они не могут замещать иные государственные должности субъектов РФ, должности государственной гражданской службы и муниципальные должности муниципальной службы и быть депутатами иных законодательных (представительных) органов государственной власти или представительных органов муниципальных образований, выборными должностными лицами местного самоуправления. Однако наличие запрета на совмещение государственной службы и выполнение депутатских обязанностей не является препятствием для выдвижения кандидатуры какого-либо государственного служащего на пост депутата. Лица, у которых должность или занятие несовместимы с мандатом депутата, дают письменное обязательство о прекращении соответствующей деятельности в случае избрания депутатом. Неполное выполнение этого обязательства влечет за

собой признание избрания соответствующих лиц недействительным.

Существует ценз дееспособности, ценз судимости. Право избирать и быть избранными не имеют недееспособные граждане, признанные таковыми по суду (ч. 3 ст. 32 Конституции). Не имеют право избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда (ч. 3 ст. 32 Конституции РФ).

В юридической литературе, преобладающей является точка зрения, что принцип всеобщего избирательного права предполагает предоставление всем гражданам только права избирать, то есть активного избирательного права. Право же избирать не является всеобщим, так как предполагает различные ограничения. На протяжении последних лет законодатель неоднократно возвращался к этим вопросам. В связи с этим потребовалась оценка данной нормы Конституционным Судом РФ.

В постановлении от 19 октября 2013 г. Конституционный Суд РФ, касаясь указанных вопросов, изложил следующие важные правовые позиции. Во-первых, он признал не соответствующим Конституции РФ бессрочное и недифференцированное ограничение пассивного избирательного права в отношении граждан РФ, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений. Сроки вводимых федеральным законом ограничений пассивного избирательного права должны устанавливаться соответственно дифференциации сроков судимости, предусмотренных УК РФ. В исключительных случаях за отдельные тяжкие и особо тяжкие преступления, исходя из повышенной степени их общественной опасности, федеральным законом могут вводиться ограничения пассивного избирательного права и на более продолжительные сроки, с соблюдением критериев соразмерности и необходимости. Во-вторых, противоречит Конституции РФ сохранение ограничений и отказ в восстановлении пассивного избирательного права гражданам, которые были осуждены к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и судимость которых снята или погашена, в случае принятия нового уголовного закона, в соответствии с которым совершенные ими деяния более не признаются тяжкими преступлениями, - так как это нарушает гарантии юридического равенства и обратной силы закона, вытекающие из Конституции РФ [1, с. 189-191].

Конституция закрепляет, что отдельные права личности могут быть ограничены на основе закона только судом. В качестве примера можно привести ч. 2 ст. 22 Конституции, где говорится, что «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по решению суда»; ст. 25 Конституции, где закреплено, что «никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения». Эти требования служат дополнительной гарантией законного исполнения конституционных ограничений.

Ограничения прав граждан можно рассматривать не только, как меру принудительного воздействия со стороны государства. Оно может быть реализовано путем самоограничения, то есть отказом от реализации права.

К сожалению, порой встречаются неправомерные ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, под которыми следует понимать необоснованные, чрезмерные, незаконные вмешательства в права и свободы человека и гражданина. Такие ограничения осуществляются путем уменьшения объема субъективных прав, установление различных препятствий, необоснованных обязанностей и др. Конституция РФ использует для обозначения неправомерных ограничений различные термины: умаление прав и свобод человека и гражданина; отрицание прав и свобод человека и гражданина; отмена прав и свобод человека и гражданина; злоупотребление правом.

Россия – федеративное государство. Субъекты Российской Федерации осуществляют собственное правовое регулирование, как в рамках своей компетенции, так и по предметам совместного ведения. Зачастую такое регулирование в той или иной степени носит ограничивающий характер, закрепляя особенности реализации конституционно-правового статуса личности в отдельных субъектах Российской Федерации» [2, с.298].

Конституционный Суд в своем Постановлении от 5 июня 2020 года по делу о проверке конституционности статьи 3.4 Закона Самарской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области» в связи с жалобой граждан Н.П. Барановой, А.Г. Круглова и Д.И. Сталина признал оспариваемую

статью закона Самарской области о публичных мероприятиях не соответствующей конституции, поскольку установленный ею запрет на их проведение ближе 150 метров от образовательных организаций, религиозных учреждений и больниц «выходит за конституционные пределы законодательных полномочий субъектов Российской Федерации» [17]. Осуществляя такое регулирование, субъекты Российской Федерации должны избегать вторжения в предметы федерального ведения и не полномочны имплементировать в законодательство процедуры и условия, искажающие само существо тех или иных конституционных прав, снижать уровень их основных гарантий, закрепленных в Конституции РФ и федеральных законах, а также самостоятельно, за пределами установленных федеральными законами рамок, вводить какие-либо ограничения конституционных прав и свобод», – говорится в постановлении Конституционного Суда России [17].

Конституционный Суд указал, что в тех случаях, когда региональные власти законодательно запрещают проводить публичные акции в определенных местах, необходимо учитывать целый комплекс производственных, инфраструктурных, экологических, транспортных и санитарных факторов.

Следует иметь в виду и то, что ограничение прав и свобод – это скорее исключение из правил, а не само правило. На наш взгляд, ограничения прав и свобод человека могут иметь как конструктивный, так и деструктивный характер. При этом необоснованные ограничения влекут конфликт ценностей. Причем, существование острых, ценностных коллизий, как показывает текущая политическая практика, возможно не только во взаимоотношениях личности и общества. Наиболее болезненными они являются во взаимосвязи личности и государства, тогда, когда решения, принимаемые государственными чиновниками рассматриваются носителями прав и свобод как административный произвол.

Федеральным законом от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», был введен режим повышенной готовности в связи с распространением на территории РФ опасной коронавирусной инфекции, а список причин для объявления Чрезвычайных ситуаций был дополнен пунктом: распространение заболевания, представляющего опасность для

окружающих [18]. В субъектах РФ были разработаны и внедрены различные системы контроля за гражданами. К примеру, Указом Мэра Москвы от 11.04.2020 N 43-УМ (ред. от 21.04.2020) «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве» был установлен порядок передвижения жителей по территории города. Граждане могли передвигаться на общественном транспорте при наличии электронной карты и цифрового пропуска.

Дополнительные ограничения были введены для лиц, возрастной категории 65 плюс. Введенные правила ограничивали ряд конституционных прав граждан, таких, как право на свободу передвижения (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ), ограничивали свободу труда (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ); ограничивали право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ); вводили запрет на проведение массовых мероприятий, (ст. 31 Конституции РФ) и другие.

Возникает вопрос о том, законны ли были введены ограничения конституционных прав граждан? На наш взгляд, введение самого факта ограничений соответствует Конституции. Что касается введенных местными властями ограничительных мер, то порой они, на наш взгляд,

были избыточны, вызывали сомнение в компетентности тех, кто их принимал. К примеру, в Санкт-Петербурге можно было ходить по городу без масок, а в Москве нельзя. Можно привести и другие ограничения.

В некоторых случаях ограничения выступают как необходимые условия для деятельности правоохранительных органов, призванных охранять права и свободы граждан. Такие законы, абсолютно необходимые в интересах граждан, одновременно таят опасность злоупотреблений ими, что заставляет законодателя тщательно фиксировать пределы прав соответствующих органов и условия применения ими принуждения по отношению к гражданам. Среди такого рода законов, принятых в Российской Федерации, особо важны законы об органах федеральной службы безопасности, о полиции, о войсках национальной гвардии Российской Федерации, об оперативно-розыскной деятельности, о государственной тайне и др.

В настоящее время закрепление ограничений прав и свобод возможно: Конституцией РФ; международным договором РФ; федеральными конституционными законами; федеральными законами; законами субъектов РФ, принимаемыми на основании федеральных законов (при этом субъекты РФ могут устанавливать ограничения прав и свобод строго в пределах, предусмотренных федеральными законами); нормативными указами Президента РФ.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс : учебное пособие: в 2 т./ С.А. Авакьян. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2019. 912с.
2. Бондарь, Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. М.: Норма; Инфра-М, 2011. 544с.
3. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. 304с.
4. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. С. 93-99.
5. Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России концепция, ограничения, механизм охраны и защиты: монография. М.: Проспект, 2016. 206с.
6. Лебедев В.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина. - Lexrussica (Русский закон). - 2017. - №1(122).- С. 130-139.
7. Лебедев В.А., Дудко И.Г., Кутейников Д.Л. Конституционный и отраслевой статус личности: теория и практика трансформации : учебное пособие/ под общ.ред. В.А. Лебедева. - Москва, Проспект, 2021, 120с.
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.1998 №86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой»// СЗ РФ. 1998. №34. Ст. 4368.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. №472-О-О.// Текст определения официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2003 №15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и

права на участие в референдуме граждан Российской Федерации в связи с запросами группы депутатов Государственной Думы по жалобам граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова // СЗ РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.

11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.06.1996 № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» в связи с жалобой гражданина В.В. Шелухина // СЗ РФ. 1996. № 26. Ст. 3185.

12. Постановление Конституционного Суда от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана // СЗ РФ. 2000. № 9. Ст. 1066.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 21-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Социалистической Республики Вьетнам НгуенЧонг Хая // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 5.

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2017 г. № 3-П по делу о проверке конституционности части 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан В.А. Семенова и Н.В. Шмакова // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 3.

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 5.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина» // СЗ РФ. 2011. № 28. Ст. 4261.

17. Постановление Конституционного Суда от 5 июня 2020 г. По делу о проверке конституционности статьи 33 Закона Самарской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области» в связи с жалобой граждан Н.П. Барановой, А.Г. Круглова и Д.И. Сталина 6 июня 2020 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74124461/> (дата обращения 21.06.2021)

18. Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Российская газета. 2020. № 72.

References

1. Avak'yan S.A. Konstitutsionnoye pravo Rossii. Uchebnyy kurs : uchebnoye posobiye: v 2 t. / S.A. Avak'yan. 6-ye izd., pererab. i dop. M.: Norma : INFRA-M, 2019. 912с.
2. Bondar', N.S. Sudebnyy konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya / N.S. Bondar'. M.: Norma; Infra-M, 2011. 544с.
3. Voyevodin L.D. Yuridicheskiy status lichnosti v Rossii. M., 1997. 304с.
4. Il'in I.A. Obshcheye ucheniye o prave i gosudarstve (fragmenty) // Pravovedeniye. 1992. № 3. S. 93-99.
5. Lebedev V.A. Konstitutsionnyye prava i svobody cheloveka i grazhdanina v sovremennoy Rossii kontseptsiya, ogranicheniya, mekhanizm okhrany i zashchity: monografiya. M.: Prospekt, 2016. 206с.
6. Lebedev V.A. Konstitutsionnyye osnovy ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina. - Lexrussica (Russkiy zakon). - 2017. - №1(122). - S. 130-139.
7. Lebedev V.A., Dudko I.G., Kuteynikov D.L. Konstitutsionnyy i otraslevoyy status lichnosti: teoriya i praktika transformatsii : uchebnoye posobiye/ pod obshch.red. V.A. Lebedeva. - Moskva, Prospekt, 2021, 120с.
8. Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 14.07.1998 №86-О «По делу о проверке конституционности отдел'nykh polozheniy Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti» po zhalobe grazhdanki I.G. Chernovoy» // SZ RF. 1998. №34. Ст. 4368.
9. Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 2 aprelya 2009 g. №472-О-О. // Tekst opredeleniya ofitsial'no opublikovan ne byl. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
10. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 30.10.2003 №15-П «По делу о проверке конституционности отдел'nykh polozheniy Federal'nogo zakona «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosami gruppy deputatov Gosudarstvennoy Dumy po zhalobam grazhdan S.A. Buntmana, K.A. Katanyana i K.S. Rozhkova» // SZ RF. 2003. № 44. Ст. 4358.

11. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 14-P «Po delu o provere konstitutsionnosti chasti pyatoy stat'i 97 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR» v svyazi s zhaloboy grazhdanina V.V. Shelukhina // SZ RF. 1996. № 26. St. 3185.
12. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda ot 18.02.2000 № 3-P «Po delu o provere konstitutsionnosti punkta 2 stat'i 5 Federal'nogo zakona «O prokureture Rossiyskoy Federatsii» v svyazi s zhaloboy grazhdanina B.A. Kekhmana // SZ RF. 2000. № 9. St. 1066.
13. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 29 maya 2018 g. № 21-P po delu o provere konstitutsionnosti punktov 1 i 3 stat'i 8 Federal'nogo zakona «O pravom polozenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» v svyazi s zhaloboy grazhdanina Sotsialisticheskoy Respubliki V'yetnam NguyenChong Khaya // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 2018. № 5.
14. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 1 marta 2017 g. № 3-P po delu o provere konstitutsionnosti chasti 5 stat'i 43 Federal'nogo zakona «O polit sii» v svyazi s zhalobami grazhdan V.A. Semenova i N.V. Shmakova // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 2017. № 3.
15. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 19 aprelya 2016 g. № 12-P po delu o razreshenii voprosa o vozmozhnosti ispolneniya v sootvetstvii s Konstitutsiyei Rossiyskoy Federatsii postanovleniya Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka ot 4 iyulya 2013 g. po delu «Anchugov i Gladkov protiv Rossii» v svyazi s zaprosom Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 2016. № 5.
16. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 30 iyunya 2011 g. № 14-P «Po delu o provere konstitutsionnosti polozeniy punkta 10 chasti 1 stat'i 17 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhbe Rossiyskoy Federatsii» i stat'i 20.1 Zakona Rossiyskoy Federatsii «O militsii» v svyazi s zhalobami grazhdan L.N. Kondrat'yevoy i A.N. Mumolina» // SZRF. 2011. № 28. St. 4261.
17. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda ot 5 iyunya 2020 g. Po delu o provere konstitutsionnosti stat'i 3 Zakona Samarskoy oblasti «O poryadke podachi uvedomleniya o provedenii publichnogo meropriyatiya i obespechenii ot del'nykh usloviy realizatsii prav grazhdan na provedeniye publichnykh meropriyatiy v Samarskoy oblasti» v svyazi s zhaloboy grazhdan N.P. Baranovoy, A.G. Kruglova i D.I. Stalina ot 6 iyunya 2020 // [https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74124461/\(data obrashcheniya 21.06.2021\)](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74124461/(data obrashcheniya 21.06.2021))
18. Federal'nyy zakon ot 01.04.2020 № 98-FZ (red. ot 30.12.2020) «O vnesenii izmeneniy v ot del'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii po voprosam preduprezhdeniya i likvidatsii chrezvychaynykh situatsiy» // Rossiyskaya gazeta. 2020. № 72.

ЛЕБЕДЕВ Валериан Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

LEBEDEV Valerian Alekseevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow State Law University. O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy), Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, 125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya St., 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

